

DOI 10.35775/PSI.2026.130.1.007

УДК 93/94

Л.М. КРАВЦОВ

аспирант кафедры источниковедения
истории России Института истории Санкт-Петербургского
государственного университета,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: levkravtsov1@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОГО РУССКОГО КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ (1803-1806 ГГ.) О ВРЕМЕНИ

В статье с опорой на письменное наследие участников первого русского кругосветного плавания 1803-1806 гг. воссоздана важнейшая составляющая картины мира путешественников – представление о времени. Показано, как личное отношение руководителя экспедиции И.Ф. Крузенштерна к времени повлияло на путешествие. Обоснован взгляд участников плавания на время как на ресурс или своего рода денежную единицу, которая имеет ценность и участвует в обмене. Показано, какие события породили хронологические противоречия, заставившие почувствовать условность временных рамок. Отмечено, как часто в плавании человеческая хронология подвергалась корректировке природой, которая в ряде случаев довела над временем. Рассмотрены архаичные черты во взгляде на данную категорию, однако подчеркнута, что общее отношение ко времени отражало картину мира своей эпохи.

Ключевые слова: первое русское кругосветное плавание 1803-1806 гг., картина мира, мировоззрение, время, хронология.

Работа посвящена восприятию времени участниками первого русского кругосветного плавания 1803-1806 гг. Материалами для воссоздания этой мировоззренческой категории выступают воспоминания членов экспедиции.

Время – одна из основополагающих категорий картины мира. Ее универсальный характер подчеркнут А.Я. Гуревичем, причем далеко не только по отношению к средневековой культуре, которой посвящен его труд [2. С. 30].

Но если исследователь-медиевист заслужил упрек Л.М. Баткина в том, что он осовременивает прошлое и навязывает средневековому сознанию во многом современные представления (ведь средневековье не знало времени в том понимании, в котором знают его современные люди) [1. С. 5-28], то рассмотрение категории времени на материалах XIX в. представляется более оправданным: представления людей XIX и XXI вв. о времени имеют много точек соприкосновения.

Особое отношение ко времени было характерно для руководителя экспедиции И.Ф. Крузенштерна. Он неоднократно подчеркивает, что время – «драгоценный»

ресурс [8. С. 28, 240], сетует на его потерю [8. С. 256]. При описании завершающей части плавания он замечает: «Каждая напрасно не потерянная минута напоминала нам, что тем скорее возвратимся в свое отечество; большего к трудам ободрения не требовалось» [9. С. 221]. Причин у столь внимательного и ответственного отношения ко времени было несколько. Первая из них связана со стремлением избежать пребывания на море в то время, когда оно беспокойно [8. С. 257, 264]. «Благоприятное» время (именно так часто называют участники плавания хорошую погоду) рассматривалось как конечное и именно поэтому ценилось. «Позднее» же время года таило в себе опасность и служило стимулом к ускорению. Однако все это можно объяснить и личными мотивами руководителя экспедиции, ведь изначально он хотел оставить службу и «наслаждаться семейственным счастьем» [8. С. XXV]. Возглавив (отчасти вопреки своему желанию) плавание, он все же стремился сократить время, проведенное вдали от дома. Все это не укрылось от внимания иных участников путешествия. Особое отношение Крузенштерна к времени отмечали натуралист Г.И. Лангсдорф [19. С. 172] и купец Ф.И. Шемелин [17. С. 161]. Однако свое восприятие командир корабля «Надежда» противопоставлял позиции Ю.Ф. Лисянского (командир корабля «Нева»), «которому не было надобности столько дорожить временем» [8. С. 241].

Самое начало воспоминаний Крузенштерна («предупреждение») посвящено именно времени. Он провозглашает верность григорианскому календарю и следование гражданскому счету времени для самих воспоминаний, в то время как для таблиц «суточных счислений» он выбирает астрономический счет [8. С. I]. Однако насколько едины во времени были участники плавания? Ни юлианский, ни григорианский календарь не были общепринятыми для всех них. Крузенштерн в ряде случаев датирует события по двум стилям [9. С. 444, 456]. В первом томе своих воспоминаний Лангсдорф пользуется новым стилем, в то время как во втором переходит к юлианскому календарю. Лейтенант Е.Е. Левенштерн описывает празднование нового года, отмечаемом на корабле по старому стилю, хотя не забывает написать в своем дневнике об этом же празднике, датируя его по григорианскому календарю [10. С. 67, 77]. Он же отмечает «очень запутанное времяисчисление», конкретизируя далее: «Мы считаем по новому стилю, а корабельный журнал ведем по старому стилю. Все эти дни считаются по-разному еще с точки зрения астрономической, штатской и навигационной. Один начинается с полудня, другой с полуночи; один – раньше, другой – позже. Кроме того, мы отстали на день по отношению к времяисчислению Кантоне. Из-за того, что у нас было все время так много дел с числами, было легко ошибиться на один день» [10. С. 433]. Шемелин, хотя и начинает ведение «журнала» с датировки по юлианскому календарю (чему верен и в последующей части повествования), далее несколько раз фиксирует некоторые события по двум стилям [18. С. 318, 387]. Обобщая все эти хронологические противоречия, можно сделать вывод о том, что принципы измерения времени при всем стремлении к объективности были несколько гибкими и подвижными. Путешествие дало возможность почувствовать условность временных рамок.

Довольно строгим было определение часов. В воспоминаниях чаще всего определяется конкретная временная отметка того или иного события. Чаще всего – с точностью до часа, но иногда – даже до минуты. Однако в ряде случаев вместо хронометра авторы воспоминаний обращались к природе и датировали какое-то событие, например, восходом или заходом солнца. Если человеческое время, как было показано, порой трещало по швам, то природное время было более устойчивым. Иногда эти два подхода совмещались. Например, приказчик Российско-Американской компании Н.И. Коробицын пишет: «...в 4 часа при рассвете» [6. С. 191].

В ходе знакомства с разными культурами участники плавания столкнулись с принципиально иными подходами к времени. При посещении Сандвичевых островов Лисянский стал свидетелем необычного феномена – «запрещенного времени» [11. С. 169]. И там же, хотя у сандвичан те же годы, месяцы и дни, последние делятся «не на часы, а на части, как то: восхождение солнца, полдень и захождение» [11. С. 196]. При описании обрядов жителей острова Кадьяк Лисянский обращается к природному времени [11. С. 78-79]. И в этом, и в иных случаях он (как и другие участники плавания) отступает от привычного для себя деления дня на часы и гораздо чаще ориентируется на солнце по примеру местных жителей. В этих далеких от цивилизации местах время измеряется несколько иначе и приобретает природную окраску.

Представления о времени в Японии также в чем-то расходились с «внутренними часами» участников плавания. Внимание Левенштерна привлекло обыкновение японцев подсчитывать часы по горящей свечке с отметками на ней [10. С. 255, 281]. Кроме того, как он отметил, «число 20 в Японии заколдовано» [10. С. 265], намекая на то, что каждый день до прибытия ожидаемых чиновников оставалось ждать все тот же обозначенный японцами срок. Все это стало причиной ироничных замечаний Н.П. Резанова (дипломат, глава посольства в Японию) о ненадежности «японского завтра» [7. С. 176] и о японском «недолго», которое явно отлично от русского [7. С. 210]. Диссонанс между русским и японским ощущался участниками плавания даже на временном уровне. Однако на фоне всех трудностей, с которыми столкнулось посольство, Резанов не упал духом, а, напротив, проявил чувство юмора, заметив, что при текущей динамике доберется до Эдо за 16666 лет и 8 месяцев [16. С. 274]. Игривость и небрежность в отношении ко времени – важный штрих к портрету Резанова.

В рассмотренных и многих иных случаях авторы воспоминаний верны «своему» времени. Это касается, например, времен года в южном полушарии. Левенштерн не готов признать лето южного полушария таковым, поэтому он пишет про февраль: «...это называется здесь середина лета» [10. С. 97]. Или же при описании декабрьского пребывания на острове Св. Екатерины замечает: «Местные жители говорят, что сейчас весна» [10. С. 66]. Там же Левенштерн подерживал бодрость духа, постоянно устремляясь мыслями к родным местам и живущим там родственникам. «Сколько времени сейчас в Эстляндии?», – вопрошает он [10. С. 77]. Мысли о родном времени не покидают его даже в столь

отдаленной местности. Из-за хронологических и иных различий Левенштерн на острове Св. Екатерины и его родственники в Эстляндии стали «антиподами» [10. С. 67]. Находясь в мае на острове Йессо, Крузенштерн замечает, что там было найдено «мало признаков весны» [9. С. 51]. Не оправдал себя май и в южном Сахалине: «тщетно искали мы признаков весенних» [9. С. 71].

Хронологические разногласия заявили о себе также во время пребывания на Камчатке. К этому этапу путешествия позади был оставлен 180 меридиан, линия перемены дат. Это породило дополнительную сложность в определении времени, ведь один день был «потерян» (именно так об этом писали лейтенант М.И. Ратманов [16. С. 218] и Лисянский [11. С. 323]). Но Левенштерн не мог с этим смириться, поэтому он пишет: «Хотя у нас суббота, но мы отпраздновали здесь воскресенье» [10. С. 144]. И далее он называет очередное воскресенье «камчадалским», по-прежнему несколько дистанцируясь от произошедшей перемены во времени [10. С. 151]. Ощущал определенное временное противоречие и Ратманов, замечая, что «у нас» 3 число, а «на берегу» – четвертое [16. С. 218]. Крузенштерн подчеркивает, что один из дней он называет 1 мая вместо 30 апреля [9. С. 437].

Выбор, который всякий раз делался в пользу «своего» времени, можно объяснить стремлением к последовательности, к тому, чтобы время не подстраивалось всякий раз под местные часы, а было устойчивым. Также это было проявлением ностальгии, воплощением желания завершить плавание и вернуться туда, где время течет привычным образом.

Авторами воспоминаний время всякий раз определенным образом структурируется, упорядочивается. Трехлетнее путешествие делилось авторами воспоминаний на чередующиеся периоды пребывания на море и на суше. Момент перехода от одного периода к другому часто становился весьма желанным. Крузенштерн фиксирует, как корабль «Надежда» 10 недель «беспрестанно» находился под парусами [8. С. 126-127], и отмечает долгожданное окончание «48-дневного плавания <...> из Нагасаки» [9. С. 115]. Весьма внимательно измерял и отмечал время в пути и у суши иеромонах Гедеон: 12 дней от Кронштадта до Копенгагена [5. С. 41], от Гельсингфорса до Фальмута – тоже 12 дней [5. С. 42], от Фальмута до Тенерифе – 15 дней [5. С. 42], на рейде у острова Св. Екатерины – 44 дня [5. С. 47]. Восхищение вызвал у него берег после семидесятидневного плавания [5. С. 48]. Резанов вспоминает встречу с землей после 92-дневного плавания [15. С. 387]. Наиболее длительный переход – путь «Невы» от Кантона до Портсмурта (140 суток) [13. С. 190]. Символом стремления к суше можно считать матроса, который смотрел вдаль: не покажется ли земля? [10. С. 113] Порой столь же желанным становился выход в море (например, во время длительного и во многом изнурительного пребывания в Японии). На острове Св. Екатерины, если верить Левенштерну, все были едины в нетерпеливом ожидании того момента, когда будет поднят якорь [10. С. 89]. И весьма долгожданным было окончание всего путешествия. Левенштерн рассчитывает в своем дневнике оставшееся до окончания плавания время [10. С. 457-458]. Однако Лангсдорф отмечает, что моряки

не любят предвосхищать события, боясь сделать ошибку [19. С. 286-287]. С ним согласился бы Ратманов, который пишет о том, что будущее «сокрыто» «от дерзостного человека» [16. С. 130]. Каким бы туманным ни представлялось будущее, забота только о настоящем и беспечное отношение к грядущему порицается Лангсдорфом [19. С. 229]. Левенштерн завершает рассуждение о своих перспективах следующим образом: «Будущее покажет, что из меня выйдет» [10. С. 101]. Лисянский же отмечает земли, «отыскание которых предоставлено будущему времени» [11. С. 222-223]. Любопытно, что открытие предоставляется не человеку в будущем, а именно грядущему времени.

Подобное выражение – «предоставить времени» – несколько раз встречается у Крузенштерна [8. С. VII, 8] и у Шемелина [18. С. 211, 220]. Все это подводит к тому, что время в представлении авторов – самодовлеющая сила, которой в ряде случаев приписывается способность определять ход событий. Это особо явно проступает в «журнале» Шемелина. Время, как он пишет, истребляет леса [18. С. 207]. Однако ему приписывается не только разрушительная сила, ведь «одно только время приводит в совершенство» [18. С. 238-239]. Время, «изменив все, учинило их [алеутов – Л.К.] <...> самыми верными и усерднейшими во всяких случаях помощниками россиянам» [18. С. 239]. Экстраполируя этот исторический опыт на иные народы, Шемелин делает оптимистический вывод: «...то же самое время умягчит и их варварские нравы» [18. С. 240]. «Время <...> оправдало», – еще одно показательное выражение купца [17. С. 7]. Столь же решительно время проявляет себя в дневнике Ратманова. Он рассуждает о том, что могущество держав не вечно, иллюстрируя это множеством исторических примеров. Ратманов делает смелый вывод: «И так время все переменяет» [16. С. 93]. Лисянский пишет, что не только повреждение корабля, но и «самое время» сподвигли его продолжить плавание [11. С. 223]. Торопило время не только Лисянского, но и Шемелина, ведь, как он замечает: «...время требовало, чтобы сие <...> скорейшим образом было исполнено» [18. С. 348]. Крузенштерн пишет, что время повредило гробницу [9. С. 229]. Однако совершенно иначе выражается Левенштерн. По поводу француза Д. Кабри, который жил на острове Нуку-Хива, он делится наблюдением: «Пройдет время, прежде чем его снова можно будет считать европейцем» [10. С. 127]. Лейтенант не приписывает времени ту силу, которая изменит человека, а лишь говорит, что это произойдет в течение времени.

Взгляд на время как на силу, субъект действия можно считать отголоском древних представлений. «В первобытном обществе <...> время выступает в сознании не в виде нейтральной координаты, а в качестве могущественной таинственной силы, управляющей всеми вещами, жизнью людей», – пишет Л.Н. Михеева [12. С. 20].

Но не стоит преувеличивать архаичность представлений авторов воспоминаний. Значительно чаще время становится не субъектом, а объектом, ресурсом, который использует человек. Время в представлении участников плавания можно потратить [10. С. 100], потерять [10. С. 333], провести [10. С. 113], убить [10. С. 236], упустить [17. С. 40], выиграть [18. С. 37], разогнать [18. С. 68], заполнять

[10. С. 242], употребить в свою пользу [18. С. 336] (или просто пользоваться [11. С. 219]). Потерять время участники плавания боялись. Пожертвовать им можно было лишь в редких случаях, когда на противоположной чаше весов было нечто более весомое. Лангсдорф не готов терять время ради любопытства [19. С. 68]. Крузенштерн был готов пойти на небольшую потерю времени, чтобы избежать опасности [8. С. 113]. И ради улучшения здоровья матросов он был готов потерять целую неделю [8. С. 240]. Руководитель экспедиции выражал надежду на то, что 6-месячное бездействие в Японии вознаградится приобретением сведений [8. С. 307]. Руководитель экспедиции стремился сохранить баланс между экономией времени и научными исследованиями. Он не жалел потери 3 дней на «обозрение» залива [9. С. 43], хотел «употребить долгое время на испытание» острова [9. С. 174], старался не потерять время, которое было предназначено для измерения глубины [9. С. 179]. При этом в иных случаях он был готов заняться поиском островов только при том условии, что это не будет сопряжено с потерей времени [9. С. 287, 289]. Также он не мог решиться употребить долгое время на «изведание», не обещавшее верного успеха [9. С. 146].

В том, что время – это ресурс, могут убедить замечания Лангсдорфа [19. С. 68], Крузенштерна [8. С. 323] и Шемелина [18. С. 307]. У всех троих можно встретить выражения: «платить временем» или «стóбит определенного времени». Получается, что время выступает своего рода денежной единицей в обмене на что-либо иное.

Насколько скоротечным представлялось время участникам плавания? Крузенштерн в самом начале воспоминаний дважды подчеркивает ожидаемую долговременность плавания [8. С. 18, 98]. Однако Левенштерн неоднократно отмечал, что время летит очень быстро [10. С. 183, 215]. Когда оно несколько замедлилось, он предвосхищал, как «все войдет в свою колею и время побегит для нас так же быстро, как и раньше» [10. С. 360]. Коробицын при описании долгожданного возвращения в Россию подчеркивает, что тогда «час казался за день» [6. С. 211]. Близок к нему Крузенштерн, когда пишет в завершающей части воспоминаний, что плавание «и без того уже долговременное» [9. С. 451]. 13 дней (последний отрезок пути – от Копенгагена в Кронштадт), казалось бы, должны были показаться мимолетными (на фоне всего того, что уже было позади), но их руководитель экспедиции характеризует как «необыкновенно продолжительное» плавание [9. С. 456]. Левенштерн замечает, что из-за неприятностей путешествие стало вечностью [10. С. 96].

Какие характеристики присуждаются времени участниками плавания? Часто оно короткое или долгое. Но не всегда речь идет о продолжительности, ведь время еще и приятное [15. С. 384.], лучшее [18. С. 277], тихое [14. С. 206], прекрасное [15. С. 379], светлое [11. С. 12], ясное [11. С. 67], знойное [11. С. 49], теплое [11. С. 22], благоприятное [11. С. 219], благовидное [17. С. 138], удобное [18. С. 202], но иногда – мрачное [11. С. 241]. Лисянский однажды называет дни «случайными» [11. С. 163]. Общее у подавляющего числа этих характеристик то, что определяют характер времени погода и состояние моря. Когда эти характеристики

положительные, часто выражается намерение не упустить это время и использовать его с наибольшей эффективностью. Когда же наступает неблагоприятное время, чаще всего оно строго измеряется.

Кроме того, важным фактором при определении времени выступал свет. Темнота заставила Крузенштерна сделать запись об 11 часах не вечера, а ночи [9. С. 10]. В то же время ранний рассвет стал причиной иной необычной записи в воспоминаниях руководителя экспедиции: «3 часа утра» [9. С. 108].

Антитезой времени в ряде воспоминаний выступает вечность. Например, Ратманов пишет о Лаперузе: «Мы здесь, а он в безызвестной вечности» [16. С. 118]. Лучше понять эти слова позволит написанное Лисянским о смертельной опасности. Если бы не чудесное спасение, то корабль «погрузился бы в пропасть вечности» [11. С. 225]. Сопоставляя эти высказывания, можно воссоздать представления авторов о смерти, которая служит переходом от временного к вечному.

Можно ли считать время главенствующей категорией в картине мира участников плавания? Похоже, что особое место рассматриваемая категория занимает в мировоззрении Шемелина и Ратманова. Девизом первого из них можно считать следующее выражение: «...одно только время приводит в совершенство» [18. С. 239]. Само течение времени, по его убеждению, делает неизбежным развитие торговли, промышленности, коммерции, а также распространение просвещения. Несмотря на то, что не все участники плавания были столь оптимистичны, взгляды Шемелина можно считать показательными для эпохи. Ведь именно это в этот период рождается идея прогресса, вера в то, что со временем все будет только лучше [3. С. 104].

В большинстве воспоминаний прослеживается стремление с пользой использовать время и страх его потерять. Деятельность человека определяет, будет ли время «проведено» или «потеряно». Все это согласуется с замечаниями исследователей о русской языковой картине мира, в которой обозначения временных интервалов зависят от той человеческой деятельности, которая в них заключена [4. С. 65].

Однако не только человек решает, как именно будет протекать время. Не менее важную роль играет природа (погода, состояние моря, время рассвета и заката). Она часто становится препятствием к свободному распоряжению временем. Именно природа определяет время дня и ночи и задает тон для той или иной деятельности. Часто на страницах воспоминаний человеческое время уступает место природному.

Порой само время в представлении участников плавания превращается в действующую силу. В этом можно увидеть отголоски архаичных представлений.

Однако более распространен ресурсный взгляд на время – как на то, что выступает единицей в обмене на какое-либо достижение (например, научное открытие). Ценность времени высока, но существуют и иные, более значимые ценности. Часто выгодным становится обмен времени на обретение какого-либо явления. Расплатиться временем участники плавания готовы, когда речь идет

о здоровье экипажа, выполнении задач, поставленных перед экспедицией, научной деятельности.

В ходе путешествия произошло множество событий, заслуживших возможность стать отметками на линии времени. Редкие дни не давали материалов для записи на страницах дневников.

Путешествие заставило по-иному взглянуть на привычную категорию, убедиться в том, что хронология японцев, островитян сильно отличается от той, которой придерживались участники плавания. Их временные представления показали определенную шаткость, относительность, что связано с использованием юлианского и григорианского календарей, а также с пересечением 180 меридиана. Однако участники плавания стремились к тому, чтобы время на страницах их воспоминаний было построено по четким и неизменным принципам.

При всем стремлении к организации, структурированию и объективному измерению времени на страницах воспоминаний прослеживается субъективное восприятие рассматриваемой категории. Равные хронологические отрезки могли восприниматься как длинные или короткие. Времени могли присуждаться оценочные характеристики.

Отношение ко времени во многом раскрывает не только мировоззрение, но и характер разных участников плавания. Замечания Резанова о времени выдают в нем несколько беспечного, но неизменно оригинального человека. Левенштерн показал себя расчетливым, рациональным и несколько желчным. А Крузенштерн своим взглядом на время подчеркнул свое ответственное и внимательное отношение к руководству экспедицией. Общим для большинства авторов воспоминаний выступает стремление структурировать время и подчинить его себе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баткин Л.М. О том, как Гуревич возделывал свой аллод // Одиссей. 1994.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Искусство, 1984.
3. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. / Под ред. Л.Я. Жмудя. 2-е изд., испр. и перераб. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000.
4. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012.
5. Записки иеромонаха Гедеона о Первом русском кругосветном путешествии и Русской Америке, 1803-1808 гг. // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. М.: Мысль, 1994.
6. Записки приказчика Российско-Американской компании Н.И. Коробицына // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII-XIX веках:

- Сборник материалов / Под ред. А.И. Андреева. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1944.
7. Командор. Страницы жизни и деятельности двора Его Императ. Величества действ. камергера, руководителя первой рус. кругосвет. экспедиции Н.П. Резанова. Сост.: Авдюков Ю.П. и др. Красноярск: Офсет, 1995.
 8. **Крузенштерн И.Ф.** Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах. Ч. 1. СПб.: Морская типография, 1809.
 9. **Крузенштерн И.Ф.** Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах. Ч. 2. СПб.: Морская типография, 1810.
 10. **Левенштерн Е.Е.** Вокруг света с Иваном Крузенштерном. Дневник лейтенанта «Надежды» (1803-1806). СПб.: ЦКП ВМФ, 2003.
 11. **Лисянский Ю.Ф.** Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах, по повелению его Императорского Величества Александра Первого, на корабле Нева, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского. Ч. 1. СПб.: Типография Ф. Дрехслера, 1812.
 12. **Михеева Л.Н.** Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект: автореферат дис. на соискание уч. степ. д.ф.н. М., 2004.
 13. **Невский В.В.** Первое путешествие россиян вокруг света. М.: Географгиз, 1951.
 14. Отечественные записки. Ч. 20. № 55 (нояб.). СПб.: Тип. Плавильщикова, 1824.
 15. Отечественные записки. Ч. 23. № 65 (сент.). СПб.: Тип. А. Смирдина, 1825.
 16. **Ратманов М.И.** Чтобы лучше цену дать своему Отечеству. Первая русская кругосветная экспедиция 1803-1806 в дневниках Макара Ратманова. СПб.: Крига, 2015.
 17. **Шемелин Ф.И.** Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара, сочиненный под высочайшим его императорского величества покровительством Российско-Американской компании главным комиссионером московским купцом Федором Шемелиным. Ч. 1. СПб.: Медицинская типография, 1816.
 18. **Шемелин Ф.И.** Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара, сочиненный под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Российско-Американской компании главным комиссионером московским купцом Федором Шемелиным. Ч. 2. СПб.: Медицинская типография, 1818.
 19. **Langsdorff G.H. von.** Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807. Bd. 1. Frankfurt am Main, 1812.

L.M. KRAVTSOV

Postgraduate student, Institute
of History, St. Petersburg State University,
Department of Source Studies of Russian History,
Moscow, Russia

PERCEPTIONS OF TIME AMONG THE PARTICIPANTS OF THE FIRST RUSSIAN CIRCUMNAVIGATION (1803-1806)

Based on the written legacy of the participants of the first Russian circumnavigation (1803-1806), the article reconstructs a crucial component of the traveler's worldview – their perception of time. It demonstrates how the personal attitude of the expedition's leader, I.F. Krusenstern, towards time influenced the voyage. The viewpoint of the voyage participants, who saw time as a resource or a kind of monetary unit possessing value and participating in exchange, is substantiated. The article reveals which events gave rise to chronological contradictions that made the conventionality of temporal frameworks apparent. It notes how frequently during the voyage human chronology was adjusted by nature, which in several instances dominated over time. Archaic features in the perception of this category are examined; however, it is emphasized that the overall attitude towards time reflected the worldview of its era.

Key words: *the first Russian circumnavigation (1803-1806), a picture of the world, worldview, time, chronology.*